

Наши легенды

Как выжигальщик из Губахи за смертью ходил

История о том, что торопиться не всегда хорошо

Автор: Людмила Лебедева

Новую историю услышала случайно, то есть о мифах разговора не было. Просто мирно пила чай в гостях у хороших знакомых. Знаю их ещё с детства. Некогда они были очень дружны с моими родителями, сейчас родителей уже нет, потому на чай они нередко приглашают меня.

В сущности, с чая-то всё и началось. Ушла хозяйка на кухню, возится по обыкновению. Тут её муж, Николай Фектистович, и начал ворчать: «Нина, ну что ты, ей Богу! Тебя только за смертью посылать!»

– Что ж вы так, сразу за смертью, – говорю я.

– Ну а как ещё, – не унимается хозяин, – конечно. Вот тут бы она всё правильно сделала. Если её с такой нерасторопностью послать за смертью, можно жить вечно.

– Да смысл-то я поняла. Вот только интересно, откуда такое выражение пошло. Я и от своих родителей слышала его.

ЖИЛ-БЫЛ ИВАН

Пока мы про странное выражение разговор вели, как раз и Нина Петровна появилась с ароматным чаем и всякими вкусностями. Услышала, о чём речь, присоединилась. Так они вместе и поведали мне новую историю, которая случилась, по их словам, давным-давно, когда от всего Губахинского округа, наверное, только пара домишек стояла где-то в районе, где Губашка в Косью впадает.

Среди прочих жил там со своей женой Фотиньей выжигальщик угля Иван. Оба ещё молодые были, недавно поженились. Иван с такими же работниками, как и сам, занимался изготовлением древесного угля, каменного-то тогда ещё не нашли. Фотинья же, как и большинство женщин, по дому управлялась, шла да прядла. Владел в ту пору всем производством и здешними землями промышленник Лазарев. Понятное дело, сам он везде не успевал, а были у него помощники. Вот из-за одного такого лазаревского помощника сыр бор и разгорелся.

Полюбилась ему жена Ивана. Давай он её обхаживать, знаки внимания уделять. Фотинья-то понимала, к чему клонит хитрец. Старалась сторониться его, но Ивану рассказать боялась – кабы не натворил чего. Переживала за мужа, да, может, зря. Гаврюха тот (так незваного ухажёра звали) не успокаивался. А был хитрым да завистливым и на любую пакость готовым. Никто не знает, как ему эти пакости в голову приходили, то ли сам додумывался, то ли с нечистым дружбу водил, но только известны мог любого.

Иван же был здоровым, сильным, как бы Гаврюха ни пытался его трудом сморить, ничего не получалось. Тогда стал он ему задания давать одно чуднее другого. Надеялся, что не справится парень. Од-

нако и Иван не промах был. Вот как-то решил Гаврюха пойти на самую страшную хитрость. Как добиться, чтобы Иван дом покинул и долго не возвращался, а ещё лучше сгинул в пути? Вызывает он Ивана и говорит: «Парень ты хороший, смекалистый, да и десятку не робкого. Мне аккурат такой и нужен. Дам я тебе задание, но обещаю, что никто, кроме нас с тобой, об этом ничего знать не будет. Хочу я здешними угодами сам владеть, да, понимаешь, против Лазарева не попрёшь. Он быстро императрице доложит, что, мол, Гаврюшка, пёсий сын, смуту поднимает, и вместо бар, в лучшем случае, в холопы пойду, а то и на каторге сгнию. Вот бы ты, Ваня помог мне...»

– Уж не хочешь ли ты, чтобы я сам Лазаря Назарыча убил? Не возьму я такой грех на душу...

– Да зачем грешить-то! Не знаю, слышал ли ты, но старые люди говорят, что смерть к человеку призвать можно. Тогда никто не виноват. Придёт баба с косой, поминай как звали.

– Это как так, смерть призвать?

– Чтоб призвать, её найти надо, сходить за ней, в ножки поклониться. Если ты ей понравишься, она просьбу исполнит.

ПОСПЕШАЙ МЕДЛЕННО

Пытался Иван спорить с Гаврюхой, мол, как такое задание выполнить, ведь смерть, если она и в человеческом подобии, всегда тихо приходит, никто её не видел. Как же найти-то её? Да тот ничего слышать не хотел.

Пришёл Иван домой с молодой женой проститься. Та увидела, что тот чернее ночи, голову повесил, даже взглянуть на неё не смеет. Вмиг поняла, что с мужем что-то неладное, уж не её ли ухажёр постарался? Давай мужа расспрашивать, что случилось. Не выдержал Иван, нарушил уговор и рассказал о задании жене.

– Не ходил бы ты, Ваня, никуда, ведь злодей тебя не за хозяйской, а за твоей смертью посылает. Ненавидит он тебя, сгноить пытается.

– Да как тут не пойдёшь! Он же не отвяжется, ещё и хозяину нажалуется, а у того разговор короткий. Пропадём мы тогда с тобой.

– Что ж, коли так, идти тебе придётся далеко, сквозь тайгу в дремучий лес. Знай, что это не одно и то же. Лес почему дремуч? Потому что дрёма там охватывает. Тут-то смерть и найдёшь. Потому не торопись. Иди не спеша. По пути отдыхать не забывай. Знай, если ты утром, после сна забредёшь куда-то в чащу и вдруг снова спастись захочешь, да так, что спасу нет, дошёл ты до нужного места. Дрёме не поддавайся, лучше несколько шагов назад сделай. Сон отойдёт, можешь снова вперёд пойти. Почувствовал, что глаза слипаются, опять назад иди. Не знаю, сколько так может длиться, но тут смерть не выдержит. В её владенья просто так заходить нельзя. Разозлится и покажется тебе. Тут ты не плошай и старайся смерть из дремучего леса

вывести. За его границами она немного ослабнет. Тогда можешь и о задании рассказать. Я же за тебя молиться буду. Знай, чтобы Гаврюха ещё какого зла не натворил, должен ты живым вернуться.

Так попрощались, и отправился Иван смерть искать. Долго ли коротко идёт, видит, лес постепенно всё темнее становится. Слова Фотиньи он хорошо помнил. Отдыхать стал чаще, да и к чему за смертью торопиться! И вот, день на третий поспал Иван, утром нашёл родник, воды попил, несколько сухариков, которые из дома взял, съел да и отправился дальше. Не прошло и часа, смотрит, лес будто изменился – и такой, да особый. А солнце туда словно совсем не попадает. Сделал несколько шагов, вмиг глаза закрываться стали. Сон одолевает. Попятился Иван назад. Передохнул, дрёму отогнал, опять вперёд двинулся. И так несколько раз повторялось. Только дрёма одолевает, назад Ваня отступает, а после вновь в дремучий лес направляется.

И НЕ СТАРАЯ, И НЕ СТРАШНАЯ

Вдруг видит, за деревьями будто изба возникла. Старая, деревянная. Выходит оттуда девица молодая, подходит к Ивану. Того оторопь взяла. Он-то приготовился старуху увидеть костлявую да злобную. «Видать, Фотинья что-то напутала, – подумал, – не смерть в дремучем лесу живёт, а девица-краса. Такая убить не может». А девица тем временем ближе подходит и спрашивает: «Что же тебя, Ванюша, сюда привело?»

– Видать, заблудился я. Шёл смерть искать, а встретил тебя. Не подскажешь, в какую сторону мне идти? Без этой старухи мне назад лучше не возвращаться. Гаврюха и без смерти со свету сживёт.

Сказал так, и только теперь подумал: странно что незнакомая девка его по имени зовёт, да ещё так ласково... А та, словно мысли его читает: «А чему ты удивляешься, Ваня? Я тут знаю. Если тебе так проще будет, я как будто немножко волшебница. Мне про тебя и птички напели, и ветер нашептал».

– И как же тебя зовут? Неудобно как-то без имени разговаривать.

– Марьей от рождения нарекли, а кто-то Моревной кличет. Зови, как тебе нравится.

Иван ничего странного, тем более страшного, в такой встрече не увидел и решил, что можно с Марьей подольше поговорить, если она и с птицами, и даже с ветром разговаривает, может, поможет ему смерть найти. А та и рада. Скучно ей одной в лесу. В избу Ваню пригласила, за стол усадила. Странно, изба с виду маленькая, покосившаяся, еле стоит, а как Марья с Иваном вошли внутрь, будто шире стала, выпрямилась. Мигом Марья стол накрыла, напоила-накормила гостя. Тот совсем доверился хозяйке. Стал разговоры разговаривать. И тут внезапно заметил, что пытается что-то важное не то спросить, не то сказать хозяйке, да всё вокруг да около ходит, а о чём гово-

рить, не помнит. Глазами вокруг водит, чувствует, что чего-то не достаёт для нормальной избы, и опять не помнит. Говорят они с Марьей, а вокруг тишина такая, что жутковато становится. И тут среди этой мёртвой тишины вдруг звук какой-то – то ли синица тинкнула, то ли ещё какая пичужка. Марья в этот момент насторожилась, даже как будто в лице переменялась. Иван же подумал, откуда звук, если даже окна невидны. «Точно! Окно! – про себя воскликнул Иван. – Какая же изба, если в ней ни одного окошка нет, а на свет-то Божий как смотреть!» Тогда Ваня вспомнил и про жену свою Фотинью, и про то, зачем в дремучий лес пошёл. «Нет, не напутала Фотиньешка моя ничего. Не простая это девица, и Моревной её неспроста величают. Знать, она и есть смерть», – так подумал Иван и схватил Марью за руку, за запястье. В этот момент у Моревны сначала пальцы, потом и ладонь меняться начали, на глазах пальцы скривились, вытянулись, кожа на них одрябла, а ногти стали длинными и твёрдыми, как когти звериные. Ладонь костлявой сделалась.

– Догадался! – вскрикнула Марья. – Видно, крепко тебя твоя Фотинья любит. Рано ты ко мне пришёл. А жаль, ты мне приглянулся. Жили бы душа в душу.

– Да какая ж душа у мёртвого-то!

– И то правда, без души был бы. Ладно, говори, зачем я тебе понадобилась, ведь не на самом же деле ты с пути сбился.

СКАЗУ КОНЕЦ

Рассказал ей Иван всю свою беду. Ничего не утаил. Подумал, хуже, чем есть, уже не будет, двум смертям не бывать, так стоит ли бояться в её-то избе. А Марья за правду его поблагодарила. Оказывается, даже смерть не любит обмана. Согласилась Моревна Ивану помочь. Отправилась с ним в путь. Так до самой Губахи и шли вместе. А добрались, Марья попросила Ивана зря время не тратить, напрямик к Гаврюхе её вести. Иван послушался. Привёл смерть к хозяйскому помощнику. Тот смотрит, да понять не может. «Я тебя за чем посылал? А тебе, паршивцу, жены мало, ты ещё чужую девку себе завёл!» – закричал Гаврюха. Но Моревна быстро его успокоила, сказала, что она как раз о встрече с ним мечтала всё это время. Гаврюха смягчился – девки-то на него не особо заглядывались, а эта сама пришла. И голос такой ласковый, приятный. Гаврюха Ивану намекает, мол, уйди с глаз долой. Видишь, не до тебя мне. Сам к Моревне всё ближе подходит. И только приобнять её попытался, как та сама к нему прижалась, поцеловала прямо в губы. От этого поцелуя Гаврюха упал замертво, а Марья будто никогда рядом и не было – испарилась.

Похоронили Гаврюху. В посёлке никто о нём и слезы не обронил.

Так вот история закончилась, начавшаяся с поговорки. Не всегда стоит торопиться, иногда проще поспать, отдохнуть, тогда и за смертью ходить нестрашно.

Фото Ульяны Бажановой

Наши легенды

Как кизеловский колдун Иванову невесту спасал

История о любви, смерти и способе её избежать

Автор: Людмила Лебедева

Наверное, у многих из вас бывали в жизни такие случаи, когда очень хотелось верить в чудо, в доброго волшебника, который появится неизвестно откуда и всё исправит, изменит к лучшему. Так случилось и с героем сегодняшней истории.

Как рассказывают, жил некогда в Кизеле, на Доменном угоре, человек со странным именем Славомир. Жил особняком, без надобности ни с кем не общался. Был у Славомира старый покосившийся деревянный домик, никакого другого хозяйства никто у него не видел – ни скота, ни огорода. Да что говорить, он даже свет по вечерам не зажигал.

Среди соседей тем временем о Славомире разные слухи ходили. Даже поговаривали, будто колдовством он промышляет, потому живёт долго – земля его не принимает. Да старик особо на эти разговоры внимания не обращал.

Неподалёку жил молодой парень, звали его Иваном. С ним и произошла волшебная история. Милее дочери местного учителя Татьяна для него никого не было. Шло время, вот уже и про свадьбу думать стали, да пришла беда. Татьяна внезапно заболела, слегла, а через какое-то время заснула, и никто её разбудить не мог. Поговаривали вообще, будто умерла она, да просто отец так не хотел с ней расставаться, что хоронить не дал. Иван тоже не сдавался, сказал, на что угодно пойдёт, лишь бы возлюбленную свою вернуть.

Вот как-то Ваня с Ильёй Степановичем – отцом Татьяны – разговорились. Сказал Иван, что на всё готов, а старый учитель и говорит:

– Эх, Ваня, я уже и не знаю, кто и чем ей поможет. Доктора звал, тот только поохал. Нет, говорит, в медицине таких средств, чтобы её с постели поднять. Надежда только на чудо. Мне, старому, стыдно признаться, но доктор – грамотный человек – на ухо мне шепнул: «Попробуй к Славомиру обратиться, он с другим миром разговоры ведёт, может, вызовет дочку». Ну, как я, человек, который детишкам говорит, что нет никаких потусторонних сил, про законы физики объясняет, пойду помощи у колдуна просить?!

– Да вы, Илья Степанович, не печальтесь. Я никого ничему не учу. Пойду к Славомиру, вдруг на самом деле поможет... Уж если даже доктор говорит...

СТАРИК И ВПРЯМЬ НЕПРОСТОЙ

На том и расстались. Пошёл Иван к старику. Постучал в дверь, но никто не ответил, не вышел навстречу. «Старый совсем, видать, глуховат уже», – подумал Иван и подошёл к окошку, постучал ещё раз. Так никто его и не услышал. «Куда старый на ночь глядя

ушёл, – размышлял Ваня, – может, рядом где, позову-ка его. Эй! Славомир... Я ж даже отчества не знаю, чтобы повежливее сказать...». Старик не откликнулся. Сел Ваня на крыльцо, решил, что не уйдёт, пока не переговорит со Славомиром и не добьётся от него обещания помочь. Сидит и всё время от времени повторяет: «Славомир, где бы ты ни был, приходи».

Много ли мало ли времени просидел так Иван, вдруг слышит, кто-то скрипнул дверью, подошёл к нему сзади и руку на плечо положил. Рука та тяжёлая да холодная, но ничего плохого Иван не почувствовал, только удивился слегка, что старик из дома вышел, хотя до этого никаких признаков своего присутствия там не показывал. Обернулся, а Славомир пригласил его войти, там, мол, и поговорим.

Рассказал Иван о своей беде, старик ему и говорит:

– Точно пока не знаю, как тебе помочь Татьяну вернуть. Одно скажу, кто бы тебе ни сказал, что мертва она, не верь. Заметь, ведь и доктор мёртвой её не считает. А я попробую узнать, где искать причину несчастья. Утро вечера мудренее. Ты с рассветом приходи. Я тебя встречу и всё, что узнал, расскажу.

Иван послушал старика, ушёл домой. А только светать стало, он уже снова на крыльце у Славомира стоит. На сей раз и стучать не пришлось. Тот сам к нему вышел и вновь в дом пригласил.

– Коли пришёл ко мне, значит, веришь, что помогу. Тогда не удивляйся ничему, что услышишь. Татьяна твоя сейчас одновременно в двух мирах пребывает. Тело её здесь, а душу по чьему-то наущению лиходеи похитил. В детстве слышал сказки про Кощея бессмертного? Так вот, лиходеи ему служат и души живые ему поставляет.

– Подожди, в сказках Кощей всегда проигрывает. Какой-нибудь богатырь или мой тёзка Иван смерть его находит, иглу ломает, и нет Кощей...

– Так, да не так, – ответил Славомир. – Кощей ведь только в сказках одинок, потому иглу найти и сломать кажется легко. А на самом деле он управляет всем тёмным миром, и служат ему лиходеи и навьи. Только ты догадаешься, где смерть Кощей искать, как они тебя морочить станут, запугают до смерти, силы из тебя высосут, и ту иглу ты не только сломать, поднять не сможешь. Да и добраться туда непросто. Здесь Бабы-Яги нет, через чью избушку в другие миры проходят.

– Вот загадал ты, дед Славомир, загадку! Сам про сказки говоришь и тут же в настоящее меня с головой окунаешь. И как туда проникнуть?

– Не кипятись, Ваня. Простому человеку к Кощею не попасть, но я смогу. Мне навьи с лиходеями нестрашны.

– Нет, дед, так не пойдёт. Бери меня с собой – моя невеста, мне и выручать.

– Тогда придётся тебе измениться. И запомни, что бы ни случилось, держись рядом со мной, иначе сам

Уже не первый год мы знакомим наших читателей с мифами КУБа. Историй за этот год накопилось столько, что появился проект «Мифы земель КУБа».

Наверное, у вас, уважаемые читатели, есть своя история? Приходите, звоните в редакцию. Мы продолжаем собирать мифы.

навечно там застрянешь и не только невесту, себя самого забудешь.

Сказал так Славомир, потом достал свежий берёзовый веник с полки, ударил им несколько раз Ивана по спине и по груди, приговаривая «живое дерево, душу живую сбереги». После этого тихо произнёс «пойдём», и вместе с Иваном вышел в дверь, которая возникла в противоположной стене от порога.

В КОЩЕЕВОМ ЦАРСТВЕ

Судивлением Иван заметил, что вокруг места незнакомые, сумрачные. Вроде как лес, только неприветливый, не наш. Идут они со Славомиром по этому лесу, видят, сидит под ёлкой женщина. Вся какая-то скрюченная, кожа серая, будто от грязи. Но самое удивительное, что держит она в руках холст, по которому то ли вышивает, то ли просто, без смысла какие-то стежки иглой делает. Грубую нитку то запутает узлом, то прямой большой шаг сделает. Заметила людей, холстину в комок свернула, в дупло дерева бросила, а сама тут же выпрямилась, руки в стороны развела, затем соединила, в ладоши хлопнула, и вокруг полный мрак наступил.

– Берегись, Иван. В этом мороке только навьи хорошо видят. Даже мне сложно разобратся. Так что от меня ни на шаг не отходи. Если удастся морок разогнать, слушай меня. Как скажу, быстро беги к дереву с дуплом и хватай навью холстину, – сказал так Славомир и, повернувшись назад, принялся что-то приговаривать.

В этот миг серая навья что-то прошипела и хищной птицей накинулась на Славомира, впилась в него когтями, да Иван оказался ловчее. Хоть ничего и не видел в мороке, но уловил движение навьи и схватил её за хвост. Та, не ожидая такого, освободила Славомира. Старик договорил заклинание и вмиг пространство озарилось светом. Навья снова стала серой скрюченной бабой, с силой рванулась прочь, оставив в руке Ивана обрывок грязного подола вместо хвоста. «Беги!» – крикнул Славомир Ивану. Тот, вспомнив уговор, бросился к дереву, добрался до дупла, наощупь нашёл холст, достал его и спустился на землю. Навья вскрикнула, но в свете она оказалась беспомощной. Иван увидел иголку в холстине, взял её в руку. «Уж не та ли это иголочка?» – спросил он, обращаясь одновременно и к навье, и к Славомиру. Навья заскрежетала зубами, а старик подошёл к Ивану и тихо сказал: «Свет здесь не навсегда. Он сейчас исчезнет, так что пока навья бессильна, уходим. Холстину бери с собой. Дорогой всё объясню».

К счастью, свет исчез, когда Иван

со стариком были на почтительном расстоянии от навьи, таком, что, оглянувшись, её уже не видели. Тогда Славомир объяснил, что навья, как оказалось, та ещё дрянь, умудрилась похитить нить судьбы Татьяны, вдев её в Кощееву иглу. Так она связала Кощея с Татьяной, почему та и не могла проснуться. Если бы Иван поторопился и просто оборвал нить, Татьяна бы умерла. Просто взял иглу и оставив холстину с нитью навьи, та имела бы власть над Татьяной, и невеста забыла бы настоящего жениха.

Так вскоре они добрались до пространства, окружённого с корнями вывороченными деревьями, рвами. Сумрак здесь сгустился сильнее, так, что в нём еле различим был высокий дом с острой крышей, наверху которой служило чёрное солнце – знак Кощеев, как пояснил Славомир. Старик попросил Ивана развернуть холст и взять иглу. Иван, не трогая нити, вытаскивал иглу из холстины. В этот момент высокий дом будто задрожал от страха, в стороны от него полетели, словно комья грязи, злые лиходеи и навьи, которые ни за что не подпустили бы живого человека к дому хозяина, не держи он в руках его смерть. Выглянул Кощей из дома, попробовал торговаться, обещая Ивану и Славомиру несметные богатства и власть в мире живых, но Славомир остановил его: «Ты нас не покупай, не на базаре, чай. Невесту парню верни, тогда и о твоих подарках побеседуем. Иголочку переломить ему ничего не стоит. Иван, поняв смысл, тут же взял иглу так, будто на самом деле хочет сломать её. Кощей умолк, выставил вперёд худую руку ладонью вверх, дунул на неё. С руки слетела белая голубка и, поравнявшись с Иваном, стала девицей. Славомир осторожно взял холст, вынул нить из Кошеевой иглы и накинуд холстину на видимую душу Татьяны. Та преобразилась, будто тело своё вернула. Увидев это, Иван обрадовался, разломил иглу, и Кощей рухнул наземь, постепенно растворяясь в полумраке. Иван с Татьяной отправились восвояси по лучу света, который вновь появился по заклинанию Славомира, и вскоре оказались в доме старика. Перешагнули знакомый порог и тут заметили, что Славомира нет рядом.

Иван позвал его раз, другой. Славомир оказался перед ними, будто и не исчезал. Пожелал Ивану с невестой счастья. «Если что-то случится, зовите, а сейчас мне пора. Я здесь надолго не задерживаюсь», – сказал так и исчез. Позже Иван услышал от людей, что иногда колдун может жить вечно, сбежав от смерти в своё прошлое. Здесь главное, чтобы там себя самого не встретить. На малое время он возвращается в настоящее, чтобы, если добрый, помочь кому, или, если злой, навредить.

Наши легенды

Как в Нагорнском КОЛОВЁРТЫШ ЧУДНА

Если у кур из гнезда пропадают яйца,
а коровы и козы лишаются молока,
не спешите винить плохого соседа

Автор: Людмила Лебедева

Тот, кто когда-либо имел своё хозяйство – разводил кур, коров или кого другого, тот наверняка сталкивался с тем, о чём мне рассказала одна бывшая жительница посёлка Нагорнского. Конечно, среди кур переполох поднять может и лиса, и ласка. Волк может нагрянуть к кому покрупнее. Есть хозяева, которые вообще во всех несчастиях винят соседей. Но не всё так однозначно. Случается, что животным не даёт покоя и представитель потусторонних сил.

Повторюсь, было это в Нагорнском годах в 50-х прошлого столетия. Людмила Николаевна была тогда ещё маленькой девочкой. Поскольку её мама работала сторожем в клубе, Люда чаще всего ходила на дежурство вместе с ней. И ребёнку нестрашно одной оставаться, и мать спокойна – дитя под боком.

Вот как-то пришли они на ночное дежурство. Дело летом было. Ночи тёплые да короткие. На часах – начало двенадцатого. Думают, куда торопиться в помещение заходить – присели на скамейку у крыльца клуба. Летом в такое время спать мало кто ложился. Подошла знакомая матери, села рядом. Сидят, разговаривают. Вдруг, смотрит Люда, мимо идёт кто-то. Росту невысокого – чуть меньше метра, то ли зверь, то ли человек... Чёрный весь, на голове – рожки маленькие, едва выставились. Идёт на задних ногах, а передние висят, как у зверя, словно без надобности. В общем, на человеческие руки непохожи.

Прошло оно почти перед носом сидящих, двинулось в сторону Октябрьской. Люда повернулась к взрослым, заметила, что знакомая тоже испуганным взглядом смотрит в сторону прошедшего существа. Только мама как рассказывала что-то, так и продолжает. Увлелась, не заметила никого. Но вскоре и её спокойствию конец пришёл. На Октябрьской улице в основном свои дома стояли, у людей скотина была. Вдруг все переполошились. Поочерёдно то здесь, то там куры кудахчут, коровы замычали, козы вступили нестройным блеянием. Что случилось? Знакомая не выдержала, впробеге полетела к дому. Люда давай маму в клуб звать. Страшно на улице оставаться. А мать понять не может, что случилось.

– Мамуля, ты разве не видела?

– Да кого ж я видеть должна! Втроём на лавке сидели.

Тут Люда рассказала матери, что они видели, пока та говорила им что-то. Зашли в клуб, двери закрыли. Через какое-то время всё утихло.

ОТКУДА ЧУДО-ЮДО?

Ночь скоротали. Вроде больше ничего из ряда вон не случилось. Утром идут с дежурства, все соседи про ночной переполох говорят. Никто понять ничего не может. Главное, что почти в каждом дворе собаки были. Из них ни

одна не гавкнула, а вот скотина будто с ума сошла.

Давай соседи судачить, кто это в посёлке объявился. Кто на лису грешить стал, мол, эта хитрюга проскользнет незамеченной, а потом кур ищи-свищи.

– Да какая лиса! Лису мой Дружок за версту чует. Даром с ним на охоту хожу! – спорит Матвейч, известный в посёлке знаток звериных повадок.

– Ни, не лиса то была. Ласка, может. Она мелкая, шустрая, ей любая щель подойдёт, чтобы к курам забраться, – предполагала Галина Марковна, попавшая в посёлок уже после войны с Украины.

– Ну какая тут ласка! Видал я их. Неужто ласка к коровам пойдёт! Куда ни шло курице горло перегрызть, но у меня обе коровы как взбеленились. Я в хлев зашёл, так они и от меня в сторону шарахаются, – не унимался Матвейч.

– А что случилось-то? Слышал, будто у Спиридоновны волк корову загрыз, – подошёл Семён, живший на другой улице.

Тут все стали рассказывать, что пока никто никого не загрыз. Да и волки чаще стаями охотятся на воле. К жилью человеческого только в голод близко подходят. Но вот бестия какая-то в посёлке точно завелась. И странно, почему собаки молчат.

Так судили-рядили, наконец, кто-то предложил выследить «преступника». Почти все были уверены, что это какой-то зверь. Только Дарья Евдокимовна твердила, что у кого как, а уж её козу Белку никто, кроме завистливого соседа, не тронет. «Это он всегда норovit напакостить. Злыдень, ведь до того дошёл, что, чуть промешкаешь, он мою Белочку у забора с пастбища подкараулит и выдоит!», – запримечала она.

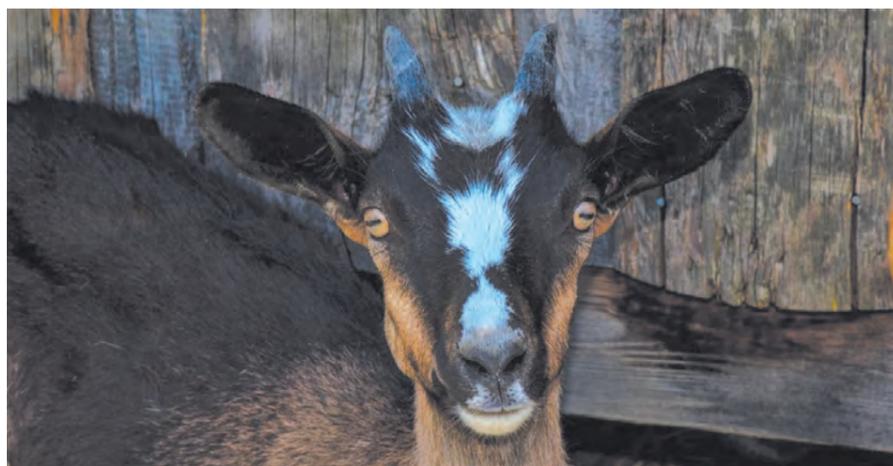
Тут снова вмешался Матвейч, человек бывалый. Он и войну прошёл. В разведке служил. Так что умел не только охотиться на зверьё, но и языка брать.

– Давайте-ка, мужики, визнаем, кто ж это нашу скотину мучает. Как, Евдокимовна, ни реви, а я не поверю, что это Гришка рассудка лишился и к коровам да козам по ночам лазит.

На том и согласились. Поскольку люд в посёлке в основном рабочий был, график составили, кто когда дежурит, чтобы со сменами не совпадало.

Одно плохо: уследить за вредителем сложно. Никто же, кроме двух человек не знал, как он выглядит и откуда приходит. Да и где гарантия, что он только на Октябрьской свои тёмные дела творит! Тут тётя Маша, та самая знакомая, которая с Людой и её матерью на скамейке сидела, отважилась описать это чудо с рожками. Она потому и молчала, что уж больно персонаж необычный. Но теперь соседи готовы были чему угодно поверить. Тем временем снова вечер наступил. Люда с матерью на своё дежурство пошли, а мужики-соседи – на своё.

Затаились мужики неподалёку от клуба, ждут, когда чудо-юдо появится. Люда с матерью на сей раз на улице не задерживались, сразу в клуб пошли. Около полуночи слышат, будто кто-то идёт. Вот к двери подошли, которую мать Люды предусмотрительно на шпингалет закрыла. Давай в дверь

Уже не первый год мы знакомим наших читателей с мифами КУБа. Историй за этот год накопилось столько, что появился проект «Мифы земель КУБа».

Наверное, у вас, уважаемые читатели, есть своя история? Приходите, звоните в редакцию. Мы продолжаем собирать мифы.

стучать. Люда тихонечко выглянула и в сторону отскочила. Тут мать подошла, тоже посмотрела и испугалась. Вместо сменщицы стоит у двери это чудо с мордой не то козлика, не то зайца и лапами по двери барабанит. Видимо, как-то умудрилось заметить мужиков-разведчиков и решило в клубе переждать, пока тем караулить надоест.

Сторожиha в этот миг все молитвы вспомнила, молится, а сама тем временем дверь стульями баррикадирует, чтобы подольше этот козломордый не ворвался. Но всё обошлось. То ли его кто спугнул снова, то ли Людмиле с её матерью он зла не хотел, исчез. До утра его больше не видели.

Утром же опять разговоры, вновь народ шумит. Вот и Спиридоновна прибежала, давай жаловаться, что ночью у неё кто-то в курятнике безобразничал. Куры кудахтали, а наутро ни одного яйца нет, даже у Пеструшки из кладки все до единого выкрал кто-то. И коровка утром молока не дала, будто кто её уже выдоил.

На следующую ночь решили поселковые разведчики не в укрытии ждать, а по улицам ходить. Собрали всех, кто не работает и дежурит в силах. Как только где переполох услышат, все туда собираются, ищут, в чьём хлеве чудо орудует. Вот слышат – шум, скотина как с ума сошла. Мужики все на крики побежали. На ходу определяют, где громче кричат.

ОГРАБЛЕНИЕ ПО-НАГОРНСКИ

Вдруг видят, как некто точь-в-точь, как тётя Маша описала, нырнул во двор к Семёну, который в первый день про волка рассказывал. Мужики – за ним. Во дворе пёс здоровенный на цепи сидит. На козломордого даже головы не повернул, будто тот его за гипнотизировал. В этот момент куры закричали, все – к курятнику. Видят, чудо кур распугало, подходит к гнезду, где те несутся обычно, забирает оттуда штук пять яиц и в рот себе закидывает прямо в скорлупе. Проглотил. Смотрят мужики, а под мордой у чуда будто зоб птичий раздулся. Яйца, судя по всему, туда попали. Петух, видать, не мог такую наглость стерпеть. Всё это время пытался козломордого атаковать. Когда тот свою трапезу окончил, Петруша подлетел к самому носу разбойника, пытаясь клюнуть его в лоб, но тот увернулся и довольно ловко передними лапами ухватил стража за крылья. Свернул голову и тоже в рот закинул.

А тем временем у мужиков тоже терпение лопнуло. Один из них резко дверь курятника распахнул, все ринулись злодея ловить. Да не тут-то было. Тот проскользнул словно

сквозь пальцы, только его и видели. Глядь, а он уже за несколько метров ото всех. Те в погоню пустились. Догнать трудно, решили, главное – из виду не потерять. Так, по крайней мере, узнают, где чудо днём прячется. Гнали за козломордым почти до самой железнодорожной станции. Неподалёку стоит дом старый. Чудо туда без оглядки влетело. Мужики приостановились, тихонько к дому подошли. Давай по очереди в окошко заглядывать. Окно без занавески, но как будто туманом прикрыто. Видно плохо. Всё же смогли разобрать, как козломордый остановился, что-то прокричал, к нему навстречу хозяйка вышла. Многие её знали в посёлке. Звали бабкой Зинаидой. Та чудо по голове погладила, рядом с рожками почесала, козломордый что-то промурлыкал почти по-кошачьи, потом рот широко открыл и давай пожитки доставать, на стол старухе складывать. Всё, что за ночь по дворам набрал. Тут и яйца, и геройский петух, и молока целый бидон трёхлитровый нацедил, у кого-то даже кроликом поживился.

Понятное дело, что смотреть дальше на это безобразие мужики не смогли. Хотели в дом войти, да дверь заперта. Поскольку силой выломать дверь без представителей власти права не имели, несколько человек остались около дома Зинаиды следить, чтобы она или козломордый не убежал куда. Двое побежали за участковым. Разбудили беднягу, тот спросонья еле разобрался, кто где кого поймал, но мужики ему растолковали, сказали, чтобы при форме был, так солиднее. И бегом к дому Зинаиды.

Добежали. Участковый говорит: «Открывай, Зинаида, на тебя люди жалуются». Тут козломордый под стол с яствами спрятался, а старухе деваться некуда – всё ж милиция. Открыла она дверь, тут участковый в присутствии свидетелей-понятых её и увёл, прихватив с собой пару вещдоков в виде яиц и бидона с молоком.

Говорят, судили потом Зинаиду, а она всё на какого-то коловёртыша ссылалась. Сама, мол, стара стала, скотину не держу, а он, бес этакий, решил помочь за то, что она его когда-то пожалела, к себе в дом взяла. Бабку, конечно, приструнили, но отпустили – что со старой возьмёшь, а коловёртыша и разыскивать не стали. Он – существо мифическое, потому его попросту нет, а значит, и дела тоже нет. Но впредь коловёртыш так сильно в посёлке не хулиганил. Жители и сами были готовы помочь старухе, пионеры-тимуровцы к ней часто приходили, а козломордый помощник разве что для развлечения по курятникам да хлевам иногда бродил: устроит переполох и дёру даст.